

Иван Петров-Нов.ский

~Тени сквозь свет~

Содержание этой поэмы предназначено для читателей, увлечённых мистическими историями, философскими размышлениями и загадочными поисками смысла. Рекомендуется для аудитории 16+.

2024

Иван Петров-Нов.ский

Тени сквозь свет

«Тени сквозь свет» — это поэма-загадка, которая ведёт читателя по незримым тропам, связывающим судьбу, случайности и глубокие внутренние перемены. Главный герой, скрытый в потоке будничных мыслей, внезапно обнаруживает: где-то в хитросплетении серых дней есть тонкий луч, чьё появление способно изменить реальность. Но понять его природу не просто — свет проявляется на короткий миг, оставляя едва уловимые следы.

Эта поэма — не история и не ответ, а приглашение к поиску. В каждом слове, в каждой линии — тайный шифр, намёк на то, что перемены живут в малейших отклонениях привычного ритма, а истина скрыта за прозрачной завесой света и тени. Прочтите и попробуйте разгадать её — быть может, в этот миг луч озарит и вашу дорогу.

Текст данной публикации является полностью авторским, но был отредактирован с использованием искусственного интеллекта, выступавшего в роли корректора. ChatGPT (GPT-3, крупномасштабная модель генерации языка от OpenAI) использовался для проверки орфографии, пунктуации и стилистики. Все внесённые изменения автор тщательно пересмотрел, принял и доработал по своему усмотрению. Автор принимает на себя ответственность за содержание текста.

© Иван Петров-Нов.ский
Все права защищены.

Настоящая публикация может свободно распространяться для некоммерческого использования, с условием указания авторства и без изменения содержания.

Серый свет бьётся о стены,
тает в окнах, блуждает,
в местах, где нет тепла,
растворяется в тенях.

Шаги слышны — проспекты, переулки,
лица теряются в утре,
смазаны краски, всё будто дышит,
всё куда-то зовёт.

Может, в этой суете,
в борьбе оструганных лиц
и щербатых домов,
прячется смысл?

Кустик у тротуара,
живое пятно в каменной реке.
Птица касается ветки —
вздрагнет, улетаёт, будто знала что-то,
что не увижу, пока иду.

И всё это здесь:
постоянное движение,
невидимая тишина,
линиями — как графики,
путь к свету и тени.

Свет — он промелькнул,
в каменных оковах
и вновь исчез,
оставив вопрос.

Гулкий день наполняется криками,
шагами, что сплетаются, расходятся,
люди встречаются, бросают взгляды,
времени нет ни на что,
словно всё уже сказано,
всё уже потеряно и найдено,
всё подчинено циклу.

А суета не стихает, всё повторяется:
ожидания и дороги,
столкновения, расставания —
не только с людьми,
с надеждами, мыслями, мечтами,
что теряются в сером свете,
смешиваясь с буднями.

В суете я ищу, всегда,
чувство, едва уловимое,
память о том, что было и будет,
о светлом, теплом, —
любовь.

Любовь — только ты даёшь мне ход,
держишь сердце тёплым,
пронизываешь, как луч сквозь ночь,
даже если далеко, где-то за пределом дня,
в сплетении времени, пространства.

Я чувствую тебя в пении птиц,
в шагах людей на мостовой,
в звонком смехе ребёнка и тени заката,
и я иду, как всегда, через суету,
ищу, найду тебя...

*Ночь. Город охвачен тенями,
шорохи стихли, редкие голоса,
звук шагов и свет рекламы,
мигающий вдалеке.*

*Мы стоим —
два силуэта в темноте,
слова звучат приглушённо,
словно не нами сказаны,
словно воздух сам дышит ими.*

*Ты говоришь, я ловлю взгляд,
друг, знакомая тень.
Ты стоишь рядом, но далёко,
словно ища себя за пределами слов,
в полутьме, где смешались вопросы, ответы.*

*Прохлада оmyвает лица,
звуки вдали,
какой-то свет скользит по стенам,
затерянный луч, —
то ли просто маяк, то ли что-то большее,
пронизывает нас,
заставляет смотреть иначе.*

*Иду дальше...
Снова вперёд, сквозь улицы, время,
ищу что-то, что зову и что молчит,
оставляя лишь тени
и свет на пути.*

*Звон монеты — к чему он?
Всегда на весу, всегда чуть не хватит,
и вот снова кружусь в игре,
ищу выход из лабиринта,
где стены — это дни,
где каждый поворот — счёт в голове.*

*Почти на дне.
В карманах пусто или почти пусто,
но надежда, как вечный фонарь,
горит, говорит: ещё чуть-чуть — и свет.
Здесь столько шагов, вниз и вверх,
черёд удач и провалов,
где почти не важно, что принёс день,
вчера или завтра, важно,
что я снова поднимаюсь.*

*И снова вершина манит,
я на высоте,
как бывало не раз, и снова вниз,
где камни под ногами, где звенит монета,
где я держусь за циклы,
ловлю ритм,
идущий со мной...*

*Вокруг суета, как вечный круговорот,
люди спешат, каждый со своей ношей,
дорога своя, но переплетается с другой —
мир словно сеть:
здесь шаг, там взгляд, слова, тени.*

*События вибрируют в ритме:
границы — плохое и хорошее,
где-то пьедестал, где-то пропасть,
но чаще всё посередине,
где до высоты далеко,
а к краю не спешим подходить.*

*Так идёт жизнь, день за днём.
Но есть луч — и пусть он как маяк,
светит неярко, где-то за краем,
как отблеск солнца на мраморе теней,
пронизывая всё, словно прозрачный свет,
указующий путь.*

*Иду по улице, листья шепчут что-то своё,
вокруг меня — жизнь, как река, полноводная, быстрая,
встречаю лица, взгляды,
улыбки, слова — порой безликие,
порой вспыхивают,
как искры любви, теплом пронизывая.*

*Шаг за шагом, иду дальше,
смотрю на этот мир изнутри и снаружи,
и вдруг замечаю:
что-то странное в этом течении,
в улыбках, в прикосновениях слов,
словно мерцание на ночном небе,
словно маяк пульсирует где-то вдали,
светом проникая в самое сердце,
указывая путь вперёд.*

*И вдруг луч прорезает мглу,
как вспышка из ниоткуда,
освещая всё,
на миг — жизнь раскрыта до основания,
отчётливей виден каждый её слой.*

*В этом свете всё становится близким,
чувствуется глубже, будто бы напоказ,
вдруг вижу, как тени и свет,
добро и беда переплетаются,
и нет границы меж ними.*

*Именно в этот миг —
непредсказуемый, как дождь на закате,
всё может случиться:
самое лучшее и самое страшное,
словно всё это ждало этого света,
как волны, накатывающие на берег.*

*Смотрю на луч, чувствую его —
он касается меня, проникает вглубь,
как будто случай и выбор
сходятся в одной точке.*

Кафе на углу, утренний шум,
гул голосов, чашки, звон ложек,
по радио что-то играет, без особой страсти.
Я стою у стойки, грею ладони о чашку,
вдыхая тёплый аромат.
Обычный день, обычный ритм,
поток людей за окнами,
движение, как часовое кольцо —
всё повторяется.

Чуть позже на улице, —
спешат прохожие, кто-то звонит, кто-то машет рукой.
Лица мелькают, как блики на воде,
шаги сливаются в единый такт.

Но вдруг — опять этот луч,
не то свет от рекламы, не то проблеск фонаря,
он проходит сквозь всю суету,
останавливая время на миг.
Он высвечивает одну, особую грань,
словно выбрав её среди множества других,
сферу, к которой прикоснётся,
лишь на несколько дней, а потом исчезнет,
как странный, редкий гость,
возвращающийся только через долгое время,
по расписанию, известному лишь ему.

И вот — эта сфера жизни трепещет,
как на тонком огне:
свет и тьма здесь — и всё возможно,
когда свет касается теней.

Шаги по серым улицам,
всё то же небо над головой,
угловатые здания тянутся цепью,
словно линии на бесконечном листе.

Дни проходят, как страницы,
исписанные, перечёркнутые снова и снова,
вопросами, догадками,
мыслями, что не отпускают,
заполняют каждое утро,
каждый блеклый закат.

Вглядываюсь в ритм:
повороты, взлёты, падения —
где-то за ними ощущение,
слабый отблеск... будто что-то есть,
незримая нить, что иногда касается меня,
на миг, мелькает, как шёпот в тишине.

И со временем, среди этих дней,
словно сам город подсказывает,
понимаю, что луч — не случайность,
а точка света,
приходящая и уходящая,
появляющаяся там, где и не ждешь.

*Комната наполнена тишиной,
словно она — единственный остров в этом городе,
окно распахнуто в мир,
где за стеклом — лица, огни, разговоры,
поток, что живёт сам по себе.*

*За окном мир идёт своей дорогой,
а здесь, среди графиков, строк и чернил,
почти стёртых обложек — поиск.
На листах — линии, словно движения времени,
каждая строчка — попытка ухватить миг,
уловить его след, понять.*

*Шаг за шагом — углубляется в лабиринт,
взгляд скользит по линиям,
собирая их в единую нить,
как если бы само время здесь, в тетради,
раскрылось едва заметной логикой,
расстановкой света и тени,
тем самым чередованием, что неуловимо,
но теперь кажется почти ясным.*

*Ощущение — вот она, истина,
как луч, коснувшийся едва,
оставив отпечаток,
тот самый ритм, что раскрывается
на серых страницах жизни.*

*На страницах складывается схема,
не линия прямая, а круги, как колебания,
повторяющиеся едва заметно,
в промежутках дней,
между временем привычки и ожиданием нового.*

*Лишь несколько дней, совсем немного,
когда свет касается тех сфер,
о которых мысли обычно текут сами собой,
и в это время всё меняется, если рискнуть —
дать ход тому, что часто скрывается за рутинной.*

*Каждый шаг здесь — как будто на весах:
либо выгода придёт, как лёгкий отзвук,
либо всё может обрушиться —
зависит от взгляда, от выбора.*

*В деньгах, например, —
в моменте, когда обычно волнует нехватка,
может быть, наоборот, легче отпустить,
перестать искать ответ, как постоянную тревогу,
и позволить случаю проявить свой ход.*

*Суть в том, что луч — лишь свет,
и он требует отойти в сторону,
дать место тому, что по-иному не случилось бы,
просто сдвинуть фокус:
думал о чём-то — оставь на время,
и, может быть, решение само возникнет в этих лучах,
едва ощутимых, но несущих тени и свет.*

Время неуловимо,
колебания между днями —
шестьдесят, девяносто —
числа, что всплывают, как волны,
каждый раз по-разному,
но лишь на миг,
как вспышка света в темноте.

Три-четыре дня,
в этот краткий период,
странные совпадения,
как нити, что переплетаются,
события сходятся,
словно нечто невидимое
зовёт на танец.

Здесь, в тени привычных дней,
мир вдруг кажется иным:
шумный город распахивает двери,
постоянные мысли рассекаются
новыми путями,
пока блики луча нежно
освещают то, что раньше было
лишь обыденностью.

И если внимать,
можно заметить этот ритм,
словно знакомая мелодия,
что начинается в толпе,
где звучат искры случайностей,
находясь в месте, где пересекаются
дни и ночи,
где жизнь открывается
в новых гранях света.

Но есть способ, тайный ход,
чтобы встретить луч лицом к лицу,
словно распахнуть для него двери,
в тот миг, когда он касается сферы,
просто быть в нужном месте,
глядя в нужную сторону.

Слова здесь не нужны,
но важен настрой —
быть прозрачным, как вода в ручье,
освободиться от цепей ожиданий,
уйти от привычных желаний,
не искать, но в то же время ждать,
словно уже знаешь ответ,
но не держишь его.

Когда луч приходит,
он как будто требует искренности,
нежности в обращении с миром,
невидимой улыбки,
а может быть, даже лёгкого шага в сторону.
В этот момент важно помнить:
вся сила — в спокойном дыхании,
как будто нет нужды в стремлении,
как будто желаемое само по себе
приходит на зов.

Словно рука об руку с тенью и светом,
вывести их на танец,
где нет уверенности, но есть правда,
пусть и скрытая за дымкой.

Взгляни в себя,
где зеркала сердца мерцают в ночи,
где каждый взгляд, как след на песке,
пропадает с течением воды.
Ищи в том, что скользит мимо —
в пятнах света на стенах,
в тенях от чужих огней,
в звуках шагов,
где начинается новое.

Три касания, три тайных шага —
в час, когда город замирает,
когда тени ложатся, как мосты,
а свет уходит, как память сна.
Не ищи пути в сторону прямую,
здесь в каждом витке — зеркало,
как в сердце, закрытое на замок,
ключ к которому — тишина.

Встреть случайное,
как будто оно ждало тебя,
словно свеча, что горит без тепла,
словно тайный знак,
где в каждом символе — крик и шёпот,
и в каждом шёпоте — шаг к пониманию,
только не к ответу.

Слушай, как колокола тишины,
смотри, где узор раскрывается,
и там, за бликом света на тёмной воде,
увидишь тот ритм,
который сам себя открывает —
лишь тому, кто смотрит, но не ищет.

Снова улица, снова лица,
шумиха города мерцает, как фонарь в тумане,
и в этой круговерти, среди шагов и слов,
свет коснулся тени. Внезапно, едва уловимо,
он прошёл сквозь привычное,
разбросал разрозненные мысли,
и всё вдруг стало ясно, как дуновение ветра
в вечерней прохладе.

И я иду, не зная, куда.
Только ощущение — словно что-то в ритме сдвинулось,
как если бы луч озарил путь,
хоть и на мгновение, оставив след в сердце,
тонкий, но прочный, как линию на песке,
что не исчезает до утра.

Этот свет — не вечен, не постоянен,
он только касание, но после него
мир смотрит иначе:
в каждом шаге скрыто что-то важное,
что-то, что, может быть, жило внутри
всегда, ожидая этой встречи.